

ВДОХНОВЕНИЕ

Когда концерт окончился и цех из зрительного зала снова превратился в цех, встал рабочий паренек и срывающимся от волнения голосом спросил:

О КНИГЕ В. ЧЕСТНОКОВА «КАК Я РАБОТАЛ НАД ОБРАЗОМ ЛЕНИНА»

искусство грима. В. Честноков рассказывает, как долго приходилось ему привыкать к

— Товарищ Честноков, скажите, пожалуйста, как вы работали над образом Владимира Ильича Ленина?

Этот вопрос задавался артисту часто. Но на этот раз народный артист республики В. Честноков почувствовал особенно остро, что зрителей спектакля Театра драмы имени А. С. Пушкина «Грозовой год» самым насущным образом интересует, какими сокровенными творческими путями шел исполнитель к воплощению на сцене образа самого человека. Актер понял, что молодого рабочего паренька непосредственно касается все то, что на языке профессионалов принято называть творческой лабораторией художника, раз дело идет об Ильиче. И тогда В. Честноков задумал подробно и обстоятельно рассказать о том, как он работал над образом Ленина. Рассказ артиста издан издательством «Искусство» в литературной записи Н. Милина.

Ответственность и трудность задач, стоящих перед исполнителем роли В. И. Ленина,—огромны. Ведь если Ильич в сердце каждого из нас «живее всех живых», то каким же подлинным, страстным, вдохновенным должен быть образ Ленина на сцене, чтобы живая мысль этого человека воспламеняла наше воображение, волновала наши сердца! Поэтому так сложны и многообразны пути, которыми идет актер к решению этой задачи.

Прежде всего необходимо позаботиться о внешнем сходстве. Здесь исполнителю приходит на помощь

этому гриму, чтобы «носить» его привычно и легко, чтобы он не мешал творческому процессу перевоплощения.

Еще труднее искать и находить внутреннее «сходство» с Лениным. Оно, как рассказывает В. Честноков, рождается в ритмах речи, в манере двигаться, держать себя, в интенсивности непрерывного действия независимо от того, говорит ли Ленин или молчит, слушает собеседника или думает о чем-то своем. Долгие часы изучения ленинских трудов, просмотр старых лент кинохроники, беседы с людьми, знавшими Ильича, бесценные свидетельства Надежды Константиновны Крупской и других близких к Ленину людей, прослушивание граммофонных пластинок с записями речей Владимира Ильича— все это подводило актера к неисчерпаемой сокровищнице ленинской мысли. Автор книги справедливо замечает, что вряд ли когда-либо одному художнику скажется под силу исчерпать эту сокровищницу до дна.

В. Честноков рассказывает о том, как он стремился освободить сценический образ Ленина от некоторых прочно утвердившихся исполнительских приемов, возникновение которых в нашем театральном искусстве отнюдь не оправдано чертами обликом живого Ильича. Так, например, актер долго не мог понять, зачем Владимир Ильич во время речи высоко поднимает вытянутую вперед руку. Жест этот считается «классическим», он запечатлен на многих фотографиях и в кинохронике. Возникновение этого жеста объяснил исполнителю известный кинорежиссер С. Васильев, в картине которого «В дни Октября» В. Честнокову также довелось играть Ленина. Оказывается, Ленин вытянутую руку никогда высоко не поднимал. Многих исполнителей этой роли, как и некоторых скульпторов, ввели в заблуждение... фотографии и кинооператоры хроники, которые снимали Ленина обычно снизу, из-под трибуны или какого-либо другого возвышения, на котором Владимир Ильич произносил свою речь. Такая съемка снизу и исказила ленинский жест...

Книга В. Честнокова написана популярно, увлекательно. Главное же ее достоинство заключается в том, что в ее стиле и языке чувствуются те же стремительность и динамичность, которые захватывают каждого, кто работает над изучением образа Ленина. В. Честноков пишет, что в день спектакля, в котором ему предстоит играть Ленина, он начинает более стремительно, чем обычно, двигаться, иначе воспринимает происходящие вокруг события, говорит горячее, употребляя любимые ленинские слова, и испытывает чувство творческого подъема. Эти ощущения сказались и в рассказе актера о своей работе над ролью Ленина.

Своей небольшой, но содержательной книгой В. Честноков впервые в советской театральной литературе отвечает на вопросы зрителей относительно сокровенных путей искусства при воплощении образа Ильича.

Ю. АЛЯНСКИЙ

Ю. М. Е. Н. А.

10 APR 1940